

Хозяин, продолжай в том же духе!

— Но ведь Бо Цянь ко мне так хорошо относится... К тому же, он мой единственный друг... — голос Цзянь Цяня звучал тоскливо и печально, и Ци Цзинь поневоле немного смягчился.

— Ну ладно! Если он еще хоть раз позовет тебя куда-нибудь вдвоем, ты обязательно должен мне сказать, понял? — убедительно произнес Ци Цзинь.

— Угу! Понял!

Ци Цзинь утешительно кивнул: выращенную им хорошую капустку нельзя позволять всяким свиньям топтать...

Поцелуй с генеральным директором (11)

На следующий день, когда господин генеральный директор вернулся, его сопровождала какая-то женщина.

Одета она была вполне прилично, без кричащего макияжа, но было заметно, что принарядилась намеренно. На ней было скромное белое платье, пышные каштановые локоны спадали на спину, а на утонченном лице играла вежливая улыбка.

— Ци Цзинь... — Цянь Юй бросил мимолетный взгляд на Су Цин, после чего перевел его на Ци Цзиня.

— Сяо Цянь, это Су Цин, она некоторое время поживет у нас дома, — Ци Цзинь погладил Цянь Юя по голове и улыбнулся.

— Так это и есть Сяо Цянь! Какой красивый, прямо как твой дядя Ци! — Су Цин тут же фамильярно взяла Цзянь Цяня за руку.

Цзянь Цянь незаметно отдернул руку:

— Здравствуйте, тетя!

Лицо Су Цин слегка изменилось, в глазах мелькнуло отвращение, но она быстро это скрыла. Тетя?

— Ха-ха... Какой у ребенка сладкий ротик...

Ци Цзинь не сказал ничего, взял Цзянь Цяня за руку и провел в дом, совершенно не заботясь о правилах гостеприимства. Если бы не домашние, которые под разными предлогами умоляли разрешить Су Цин остаться и капали ему на мозги каждый день, он бы ни за что не позволил ей здесь поселиться.

Это только мешает им с Сяо Цянем...

— Двоюродный брат, у тебя есть любимые блюда? Я как раз научилась готовить за границей, хочешь, я приготовлю тебе? — едва переступив порог гостиной, Су Цин принялась зарабатывать очки благосклонности.

— Не нужно, у меня дома есть повар, — ответил Ци Цзинь.

— Ах так! А Сяо Цянь хочет что-нибудь вкусненькое? Сестричка приготовит для тебя! — Су

Цин немного смутилась, но тут же переключила внимание на Цзянь Цяня.

Цзянь Цянь покачал головой и ничего не сказал, молча устроившись рядом с господином генеральным директором.

Когда настало время ужина, Су Цин усердно принялась подкладывать еду в тарелку Цзянь Цяня. Су Цин уже успела заметить, что Ци Цзинь души не чает в этом маленьком ублюдке, а раз так, почему бы сначала не задобрить его.

Цзянь Цянь нахмурился, храня молчание: все блюда, которые накладывала Су Цин, он терпеть не мог.

Ци Цзинь тоже начал испытывать легкое раздражение.

— Сяо Цянь, открой рот...

Господин генеральный директор продолжал накладывать еду и кормить Цзянь Цяня собственными руками, причем выбирал исключительно то, что тот любил.

Ци Цзинь наслаждался этим процессом кормления, а Цзянь Цяню нравилось чувствовать такую заботу.

В итоге Су Цин оказалась безжалостно обойдена вниманием, а еда, оказавшаяся в тарелке Цзянь Цяня, так и осталась нетронутой.

В глазах Су Цин промелькнула злоба, однако на лице по-прежнему сияла милая улыбка, словно она искренне радовалась этой идиллической картине.

Но лишь она одна знала, что от гнева ногти впились ей в ладони...

Всего лишь сопливый ублюдок, страдающий депрессией, неужели он и вправду возомнил себя членом семьи Ци?

После ухода Ци Цзиня Цзянь Цянь тихонько сидел за роялем и играл, словно благородный маленький принц, исполняющий прекраснейшую мелодию.

— Сяо Цянь так чудесно играет! — похвалила стоявшая рядом Су Цин.

Цянь Юй не любил, когда его беспокоят во время игры на инструменте. Услышав Су Цин, он тут же остановился, обошел ее стороной и направился прямо в свою комнату.

Су Цин проводила взглядом спину Цзянь Цяня и сквозь зубы выругалась: Маленький ублюдок. Раз по-хорошему не получается, придется действовать жестко! Разве у него не депрессия?

Тогда она сама поможет ему вылечить эту депрессию!

Вскоре Су Цин с молниеносной быстротой отыскала эксперта по лечению депрессии.

Хозяин, эта Су Цин хочет тебя угробить!

Знаю.

Тогда почему ты не сопротивляешься?

Ванцай, ты случайно не забыл, что господин генеральный директор ради того, чтобы присматривать за мной, специально установил дома множество камер?

Ох...

Вскоре Су Цин появилась в сопровождении толстого и пузатого мужчины средних лет с лоснящейся физиономией.

Цянь Юй с презрительной усмешкой посмотрел на человека, которого привела Су Цин — подумать только, решил, что стоит надеть белый халат, и сразу сойдет за эксперта.

Впрочем, напускной вид Цзянь Цяня по-прежнему выражал испуг и трепет.

Стоило «эксперту» взглянуть на Цянь Юя, как в его глазах вспыхнул похотливый блеск, от которого Цзянь Цяня едва не вывернуло наизнанку.

— Сяо Цянь! Сестричка услышала, что ты приболел, и специально нашла эксперта, чтобы тебя осмотрели. Поговори с ним как следует, — с лучезарной улыбкой произнесла Су Цин.

Никаким экспертом тут и не пахло, это был лишь плод ее бурной фантазии, хотя в действительности он действительно являлся врачом — ветеринарным...Когда Су Цин вышла, эксперт тут же осквернился пошловатой улыбкой:

— Слышал, у тебя депрессия? Ну-ка расскажи дяде, что тебя в последнее время радует или огорчает?

Цзянь Цянь настороженно посмотрел на человека перед собой и молчал.

Заметив, что Цянь Юй всё ещё не произносит ни слова, эксперт подсел к нему чуть ближе:

— Ну же, дядя знает один метод массажа, который отлично снимает напряжение...

— Ванцай, господин президент уже вернулся?

— Скоро будет.

От одного вида этого человека Цзянь Цяня начинало тошнить, особенно когда тот смотрел на него столь грязным взглядом.

— Ванцай, мне кажется, меня сейчас стошнит!

— Хозяин, потерпи ещё немного, совсем чуть-чуть.

Мерзкие лапы так называемого эксперта уже потянулись к Цянь Юю, но тот схватил подушку и со злости швырнул в него:

— Проваливай!

В этот самый момент Су Цин стремглав вбежала в комнату, обняла Цянь Юя и с размаху пнула эксперта ногой:

— Что ты пытался сделать с Сяо Цянем?!

Тут в дверях появился Ци Цзинь с совершенно помрачневшим лицом. Стоило Цзянь Цяню

увидеть Ци Цзиня, как у него на глазах выступили слёзы. Он оттолкнул Су Цин, бросился в объятия Ци Цзиня, и его голос, полный слёз, заставил сердце Ци Цзиня сжаться от боли:

— Господин Ци...

Су Цин изначально рассчитывала дождаться, пока эксперт надругается над Цзянь Цянем, и лишь потом войти и якобы спасти его, но она никак не ожидала, что Ци Цзинь вернётся так рано, из-за чего план пришлось реализовать раньше времени.

Ци Цзинь обнял Цзянь Цяня, мягко похлопывая его по спине, и баюкал успокаивающим, полным нежности голосом.

Лишь спустя долгое время Цзянь Цянь перестал плакать, хотя его тело всё ещё продолжало мелко дрожать.

Лжеветеринара приволокли в гостиную и привязали. Су Цин тут же затараторила:

— Кузен, прости меня, это я не разглядела людей! Я слышала, что у Сяо Цяня депрессия, и просто хотела помочь, но никак не думала, что этот человек окажется столь злонамеренным и едва не погубит Сяо Цяня. Во всём виновата только я.

Она рыдала так, словно умывалась весенним дождём;

говорила так красноречиво и гладко, будто лился ручей;

и при этом мастерски переворачивала всё с ног на голову.

Ци Цзинь даже не взглянул на Су Цин — он лишь снял собственное пальто и накинул его на плечи Цзянь Цяня. От одежды исходил запах Ци Цзиня, и Цзянь Цянь сразу почувствовал себя в куда большей безопасности.

Затем Ци Цзинь приказал утащить ветеринара на улицу, не позволяя Цзянь Цяню смотреть на это, чтобы не напугать его.

Ци Цзинь шаг за шагом подошёл к дрожавшему на полу человеку, размял суставы и одним ударом ноги отбросил ветеринара на десять метров. В тот же миг у того хрустнули и сломались четыре ребра.

И это, очевидно, было только началом: удары Ци Цзиня становились всё более жестокими и безжалостными, а снаружи разносились непрекращающиеся вопли.

— Ванцай, мне даже через стену больно...

— Но разве ты не злорадно улыбаешься?

— Ха-ха-ха, и правда полегчало. Особенно когда смотришь на позеленевшее лицо Су Цин — становится ещё веселее.

Ветеринара избили до состояния сплошного кровавого месива... и только после этого вытащили вон.

Ци Цзинь бросил на Су Цин холодный взгляд, и та мгновенно побледнела. Этот жуткий взгляд казался таким, будто он собирался изрезать её на тысячи кусков...

В памяти Су Цин Ци Цзинь всегда оставался утончённым и обходительным человеком, который неизменно сохранял вежливую улыбку. Таким свирепым она видела его впервые.

К тому же Су Цин отлично понимала: это была показательная казнь, чтобы запугать остальных.

И действительно, в течение следующей недели Су Цин вела себя гораздо тише, но некоторые люди просто забывают боль, как только заживают раны.

Однажды, воспользовавшись тем, что Цзянь Юй ушёл в душ, Су Цин тайком сфотографировала его.

Система тогда предупредила об этом, но Цзянь Цян лишь усмехнулся и произнес:

— Раз хочет фоткать — пусть фоткает. Сама лезет на рожон, кого тут винить?

Сегодня Цзянь Цян приготовил коробочку с заботливо собранным обедом и отнёс её в компанию, где работал господин президент.

— Хозяин, ты всё-таки не устоял перед одиночеством!

— Разве я похож на такого человека?

— Похож! — кивнула Система.

Красоте весеннего сада не удержаться за стеной, и одна красная ветка сливы всё равно норовит перекинуться к соседям. Впрочем, я ещё даже не перелез через стену! К тому же эта стена изначально принадлежала мне.

Когда Цзянь Цян прибыл на место, господин президент ещё проводил совещание, поэтому Цзянь Цян послушно ждал его в кабинете.

Время от времени он полистывал книги с книжной полки президента и в конце концов подумал: неужели литературу, которую изучал я, и ту, что учил господин президент, преподавали по разным программам? Отдельные иероглифы я вроде бы знаю, но стоит им объединиться в предложения, как смысл ускользает...

От чтения у Цзянь Цяня заболела голова, и, заскучав, он уткнулся лицом в стол, бездумно крутя в пальцах ручку.

Вскоре послышался звук открывающейся двери. Увидев Цзянь Цяня, Ци Цзинь тут же оттолкнул стоявшего позади секретаря назад и захлопнул дверь.

Ошеломлённый секретарь растерянно смотрел на закрытую дверь...

Почему меня не пустили?

Что я сделал не так?

Мне уйти или остаться здесь и ждать указаний?

Неужели от меня отказались?

— Сяо Цян!

— Господин Ци! — Цзянь Цянь тут же подбежал и крепко обнял Ци Цзиня.

— Что такое? Опять принёс мне обед?

— Угу, ты вечно не успеваешь вовремя поесть!— Разве? Я ведь ем тебя вовремя!

— ...

Ох и мастер же он соблазнять! По уровню мастерства я повержен, повержен по собственному желанию.

Цзянь Цянь тут же потянулся к еде на столе, но Ци Цзинь опустил его руку обратно:

— Эту еду поедим позже...

Ци Цзинь подхватил Цзянь Цяня на руки и усадил на рабочий стол.

— Сяо Цянь, ты скучал по мне?

— Скучал...

А та коробочка с едой была обречена остыть — остыть до самого дна...

Цзянь Цянь проснулся только во второй половине дня, оставил папаше-президенту записку и отправился домой.

Глядя на пустой контейнер для еды, Цзянь Цянь испытывал одновременно радость и грусть.

Когда Ци Цзинь вернулся, в постели уже никого не было. Он заметил на столе записку, оставленную Цзянь Цянем: Господин Ци, больше не ешь ту еду, когда она остынет, я приготовлю тебе свежую, иначе мое сердце будет болеть. Доброго дня [маленькое сердечко].

На сердце у Ци Цзиня разлилось тепло, и он небрежно вложил записку в свою любимую книгу.

Когда Цянь Юй вернулся домой, Су Цин еще не сорвала маску приличия и по-прежнему проявляла фальшивую заботу, расспрашивая обо всем.

Су Цин явно знала о камерах видеонаблюдения в доме, поэтому не позволяла себе показывать истинное лицо.

Однако в последнее время Су Цин постаралась и кое-что подстроила с камерой в комнате Цзянь Цяня, заставив её циклично воспроизводить старую запись.

Су Цин между делом налила стакан молока, открыто постучала в дверь и вошла в комнату Цзянь Цяня.

Как только она переступила порог, выражение лица Су Цин мгновенно изменилось:

— Хм... Ах ты ублюдок, в последнее время ты слишком доволен собой, да?

Цзянь Цянь нахмурился, но ничего не ответил.

Су Цин плеснула горячим молоком прямо в лицо Цзянь Цяню. Молоко было не слишком горячим — иначе Су Цин не осмелилась бы плескать им прямо в лицо, но внезапный запах

молока и жар всё равно испугали Цзянь Цяня.

Видя перепуганный вид Цзянь Цяня, Су Цин расплылась в ещё более торжествующей улыбке.

Она достала телефон и поднесла фотографии к самому лицу Цзянь Цяня. Заметив, как спокойствие на его лице ожидаемо сменилось ужасом, а кожа побелела, Су Цин победно усмехнулась.

— Если посмеешь кому-нибудь рассказать о сегодняшнем дне, я выложу эти фото в сеть, — пригрозила Су Цин.

— Не надо... — испуганно прошептал Цзянь Цянь.

— Тогда держи свой рот на замке, не то... я тебе устрою!

С этими словами она гордо удалилась.

Стоило Су Цин выйти, как мягкий и безобидный вид Цзянь Цяня мгновенно исчез без следа, сменившись насмешливым и ледяным выражением. Да у меня и так внешность отличная, я и без того достаточно хорош!

И вот с таким-то уровнем способностей она еще надеется мне угрожать? Я ведь не какая-нибудь кисейная барышня, неужели мне страшно из-за какой-то фотографии?

Неужели я боюсь, что если этот снимок разойдется повсюду, моя добродетель будет потеряна? Ах, как горько... — Цзянь Цянь жеманно изобразил заблудшего юношу, отчего по телу Ванцяя побежали мурашки.

[Хозяин, но вообще-то фотографирует она здорово!]

[И правда отлично. И фигура, и ракурс — все идеально. Главное... человек действительно красивый, триста шестьдесят градусов без единого изъяна, как ни сними — везде хорош.]

[.....]

[Хи-хи, потом покажу господину генеральному директору...]

[.....]

Терпеть больше липкое от молока тело было невозможно, и Цзянь Цянь все-таки отправился в душ.

Сегодня вечером разыстроится еще одно отличное представление...

Когда Ци Цзинь вернулся, у двери не оказалось того юноши, что встречал его с сияющей улыбкой — его ждала лишь Су Цин. — Двоюродный брат, ты вернулся! — улыбнулась Су Цин. — Двоюродный братец, ты вернулся! — А где Сяо Цянь? — А где Сяо Цянь? — Поиграй на пианино в музыкальной комнате! Сяо Цянь эта девочка, просто слишком замкнутая... — Должно быть, в музыкальной комнате на рояле играет! Этот ребенок, Сяо Цянь, ну до того замкнутый...

Не дослушав, Ци Цзинь направился прямо к музыкальной комнате. Подойдя к двери, он услышал доносившиеся изнутри звуки мелодичной музыки: погруженный в свои мысли юноша сидел спиной к ореолу света, отгородившись от всего мира. Ци Цзинь медленно остановился.

Юноша в музыкальной комнате был полностью поглощен музыкой и не заметил появления Ци Цзиня. Ци Цзинь сразу понял, что юноша исполняет композицию Flower Dance.

Хотя это была довольно жизнерадостная музыка, Ци Цзинь ощутил в ней невероятную скорбь.

Душевное состояние человека всегда отражается в его игре на музыкальном инструменте.

Угрюмый юноша привык скрывать свои истинные чувства. Он никогда не станет жаловаться на печаль вслух, но она проявится в чем-то другом.

Под деревом сакуры

Тихий юноша в молчании слушает песню

Лепестки сакуры тихо падают

Один за другим они легко опускаются на юношу

Время течет безмятежно, годы уходят вдаль

Но юноши под сакурой больше нет

В сердце юноши скрыто невыразимое одиночество

У него нет друзей, нет родных

Все, что выпадает на его долю, он вынужден нести в одиночку

Цветы распускаются в разгар лета и опадают в одно мгновение

В очередной сезон цветения сакуры

Юноша покончил с собой

Никому нет дела

Весь мир по-прежнему прекрасен и безмятеженПросто потерял человека, без которого вполне можно обойтись.

Если однажды я исчезну из этого мира,

кто вспомнит обо мне?

.....

Ци Цзинь крепко сжал пальцы на груди. Эту мелодию он услышал в той музыке, которую Цзянь Цянь играл еще в юности. Чувство утраты давило на Ци Цзиня так сильно, что он едва мог дышать.

Хотя юноша был прямо перед ним, почему казалось, будто их разделяет целый световой год?

Почему ему было так больно?

Ци Цзинь медленно подошел сзади к Цзянь Цяню, мягко обнял его и поцеловал слезинку в

уголке его глаза — на вкус она оказалась горькой...

Цзянь Цянь слегка замер: неужели он плакал?

Хозяин, ты слишком сильно погрузился в эмоции...

Оба молчали. Один тихонько составлял ему компанию, а другой безмолвно прижимался к нему, чувствуя, что нашел опору во всем мире.

Я всегда верил, что человек, живущий в этом мире, обязательно должен иметь цель.

Возможно, некоторые люди всю свою жизнь ждут кого-то одного.

Спустя долгое время юноша на его руках заснул. Ци Цзинь бережно поднял Цзянь Цяня и осторожно уложил на кровать, словно оберегая редчайшее сокровище.

Сяо Цянь, почему в тот момент мне показалось, что ты так далеко от меня? Хотя мы были на расстоянии вытянутой руки, я чувствовал между нами световые годы.

Ци Цзинь не знал, сколько именно печали скрывал юноша в своем сердце, оставляя для него лишь свои лучшие стороны.

У юноши была депрессия, его мир был миром одиночки.

Раньше Ци Цзинь нанимал множество лучших психотерапевтов, но состояние юноши так и не улучшилось...

Сяо Цянь, если твой мир слишком одинок, не мог бы ты взять меня с собой... Ци Цзинь мягко сжал руку Цзянь Цяня и легко поцеловал его в тыльную сторону ладони.

В тот самый миг, когда Ци Цзинь опустил голову и не мог видеть его лица, из уголка глаза Цзянь Цяня скатилась слеза.

Цзянь Цянь и правда заснул, но при этом отчетливо чувствовал все, что делал господин директор, и каждое его слово.

Хотя в самом начале он делал это лишь для того, чтобы господин директор прочувствовал его собственную боль.

Но позже все зашло так далеко, будто на него наложили чары: эмоции совершенно перестали поддаваться контролю.

Хозяин, ты в порядке!

Ванцай, мне так тяжело... Что со мной?

Колебания эмоций Хозяина были слишком сильны, его перенесли обратно в пустоту.

Ванцай, неужели я что-то забыл?

Нет.

Ванцай, я так устал.

Эх... спи!

.....Цянь Юй проснулся, потянулся, зевнул, и на глазах выступили слёзы. Почему ему показалось, что он спал так долго?

Только в этот момент Цянь Юй заметил спящего рядом Ци Цзиня. Ци Цзинь, должно быть, очень устал — под его глазами залегли темные круги. Неужели он не спал всю ночь?

Цянь Юй тихонько лежал на подушке, разглядывая это невероятно красивое лицо. Цц, до чего же хорошо...

Глаза красивые, нос красивый, губы красивые... Абсолютно всё в нем прекрасно.

И главное, этот прекрасный человек — мой, мой, абсолютно весь мой.

Думая об этом, Цянь Юй невольно улыбнулся.

В этот момент Ци Цзинь медленно открыл глаза. Увидев Цянь Юя с очаровательным лицом и лучезарной, солнечной улыбкой, он притянул его к себе и усадил себе на грудь.

— Малыш...

Хм, теперь ему нравится называть меня малышом?

— Господин Ци...

— Малыш...

— Господин, господин, господин... — Цянь Юй улыбнулся, потеревшись о грудь Ци Цзиня, и капризно произнес:

— Малыш, не покидай меня, хорошо? — Ци Цзинь погладил Цянь Юя по голове, и в его голосе прозвучала легкая грусть.

Цянь Юй на мгновение замер, а затем ответил:

— Хорошо!— Правда?

— Я ни за что тебя не покину!

Цянь Юй заглянул в глаза Ци Цзиня и слегка подался вперед, запечатлев на его губах поцелуй. Ощущая эту непривычную для Цянь Юя инициативу, Ци Цзинь был искренне

счастлив.

Господин, будьте спокойны!

Я сделаю всё возможное, чтобы остаться рядом с вами.

Поцелуй с генеральным директором (14)

Если Цзянь Юй провел ночь в полном комфорте, то Су Цин пришлось куда хуже. Вчера она собственными глазами видела, как Ци Цзинь унес Цзянь Цяня на руках в спальню, после чего они так оттуда и не появились.

Похоже, Ци Цзинь придает этому маленькому ублюдку огромное значение...

Улучив момент, когда Ци Цзинь ушел, Су Цин под предлогом доставки воды вошла в комнату. Глядя на все еще спавшего Цзянь Цяня, она бросила на него полный презрения и насмешки взгляд и плеснула на него стакан ледяной воды.

— А! — Черт побери, у этой дуры вошло в привычку всех обливать?!

Кто угодно почувствует себя отвратительно, когда среди теплого и уютного сна на него внезапно обрушивается ледяная вода, пронизывающая до костей.

Цзянь Цянь лишь испуганно посмотрел на Су Цин и тихонько сжался в комочек в углу.

<http://bllate.org/book/21533/2211974>